

Появись!

Арлетта Давенпорт

Возвращаться в монастырь после довольно долгого отсутствия было необычно. Непривычно. И еще десяток разных "не" - выстроились в очередь и теперь нетерпеливо толкали друг друга локтями, выжидая, когда же и им разрешат описать ситуацию.

Первым в ряду, конечно же, стоял тот факт, что американка дичайше скучала, и не только по оставленным беситься в монастыре детям. Друзья и доверенные девушке ученики тоже попадали в категорию "я так по вам соскучилась, что объятиями переломаю вам все ребра, как только вас увижу". Так что в некотором плане - Давенпорт, пожалуй, сейчас была несколько социально опасна. И всю дорогу до монастыря не забывала твердить себе: сразу бросаться на знакомых, как только те попадутся на глаза, не стоит. Нужно сперва успеть хотя бы поздороваться, а там уже, наверное, все-таки можно и на шею прыгать.

Первый знакомый, правда, американке попался еще только по дороге к монастырю - вдруг вылетел ей навстречу из-за поворота, так что Давенпорт, получилось, столкнулась с ним нос к носу. Точнее, поскольку ростом девушка была все-таки пониже - двусмысленно и неловко уткнулась кончиком носа парню в губы и торопливо отскочила назад, спешно соображая, как будет объясняться и получится ли отшутиться. Но неловкость исчезла, как только Арлетта, вскинув взгляд на стоящего перед ней парня, увидела хорошо знакомое ей гибкое лицо с лихо разместившейся на щеке родинкой. Давенпорт с облегчением рассмеялась - и категорично потребовала, распахивая руки навстречу своему ученику: - Иди сюда! Тискать буду!

Аурел Виеру

Бесцельные хождения от западных ворот до деревни и обратно, в последнюю неделю неожиданным самым образом вошедшие у Аурела в привычку, хоть как-то оправдать и наделить мотивами было сложно. Как ни крути, но это, кажется, всё-таки получался очередной *прикол*, причём на сей раз - в высшей степени бессмысленный и безрезультатный. Если освоение поперечной флейты, за которое юноша столь прытко взялся, предполагало в конце пути овладение хоть каким, а все же навыком, то вот это хождение взад-вперед... ну вот чёрт его знает, что оно было призвано обозначать и какую конечную цель под собой подразумевало. Аурел даже не мог с уверенностью сказать, пытается ли он отыскать что-то на этой дороге.

Ну да, наверное. Пытается. Знать бы ещё, что именно...

Ответ на этот немой вопрос мироздание предоставило только несколько дней спустя. И в исключительно замечательной форме - бросив румына лбом на искомое создание. Да, хорошо - не совсем лбом. Хуже.

Нечто неясно тревожное Аурел успел ощутить за миг до столкновения, краткое стакатто на уровне удара сердца. Потом - беглое и тёплое прикосновение к губам, мимолетный толчок, на который не можешь отреагировать, просто потому что не успеваешь его осознать, мгновение оказывается скомканным и уже отгоревшим чересчур быстро. А потом Аурел осознал, что он, кажется, уже целую вечность вглядывается в до боли знакомые льдисто-голубые глаза.

И шквально ревущее торжество разрывает грудь изнутри: *вернулась!...*

- Сифу, - тихо и почти ласково отозвался Аурел, ухитряясь вопреки бушующему внутри восторгу оставаться внешне спокойным. И сделал короткий, неуверенный шаг в сторону Арлетты, не до конца веря в то, что наставница действительно желает румына обнимать и, как она сама хрустко выразилась, тискать. Даже и в свете долгой разлуки - с ходу поверить в столь желанные чудеса почему-то не получалось.

Арлетта Давенпорт

Встречных воплей радости Арлетта не услышала, но это не помешало девушке безошибочно ощутить: парень ей рад. И выдавал это не только голос Аурела, вдруг непозволительно нежно просевший на добрую октаву - американку захлестнул ласковым теплом взгляд тёмных глаз. Давенпорт невольно расплылась в улыбке, подобно знаменитому Чеширскому коту, рискуя от счастья в эту улыбку уместиться вся, без остатка. И вспомнила, что Аурел своего отношения к наставнице никогда не скрывал, с первых же дней знакомства.

А ещё американка подумала, что она, возможно, все время раздувала из этого чересчур большую проблему на ровном месте.

- Если гора не идёт к Магомету - Магомет не поленится и сам подойдёт к горе. Магомет не гордый. Магомет сегодня счастливый! - решительно заявила Арлетта, у которой ощутимо не хватало терпения стоять и потихоньку, по крошечным шажкам подманивать ученика к себе. Рванула вперёд и обхватила Аурела за плечи, крепко прижимая к себе. Прильнула щекой к тёплой, чуть колкой юношеской щеке - и, балдея, прикрыла глаза.

Неизвестно, что там время должно было лечить и лечило ли вообще - но некоторые взгляды на жизнь оно определённо меняло. Особенно когда на то, чтобы спокойно и неторопливо эти взгляды переосмыслить, вдруг образуется почти целый год. Арлетта вот за прошедшие месяцы пришла к выводу, что как минимум столь категоричные священные границы она рисовала зря. А может статься, и вообще все в отношении Аурела делала зря.

Великая всё-таки вещь - расстояние. По-своему мудрая.

Аурел Виеру

Не забыл, конечно, что у наставницы слова редко расходятся с делом - но за прошедшие месяцы успел по-своему от этого отвыкнуть. От того, что мысли Арлетты редко облакаются в аллегорическую форму и имеют под собой переносный смысл. И очень зря отвык - потому что сейчас слова девушки имели под собой самый что ни на есть прямой смысл. Вот даже и сейчас, не успел Аурел толком облечь свою радость в слова, чтобы не прожигать наставницу влюбленным взглядом, а попытаться словами рассказать, как он соскучился - Арлетта уже налетела и, как и грозились, обняла.

Вместо того, чтобы забалдеть и растаять от прикосновения тёплой щеки, Аурел, наоборот, ощутимо напрягается. Такая близость кажется рискованной, особенно когда она инициирована самой наставницей - про себя самого румын прекрасно знает, что рамки он ощущает плохо и чувство меры у него размыто. Поэтому перейти грань и даже не понять, где она была, юноше пугающе просто.

И одновременно дико хочется сжать тактильные ощущения так, чтобы они умещались в ладонь, всем существом сосредоточиться в том лоскуте кожи, что сейчас касается нежной щеки Арлетты. Аурел бережно впитывает в себя это мгновение, старается запомнить как можно более тщательно, понятия не имея, будет ли в его будущем еще хотя бы что-нибудь, похожее и на отзвук этих тёплых

объятий. И произносит, осторожно подбирая слова: - Я рад, что вы вернулись, сифу. Ладоням бы жить отдельно от разума; ладонями бы слушаться лишь искристых, порывистых приказов сентиментальной сердечной мышцы, осязая бы сейчас точеную талию девушки - но разум уступать бразды правления не собирается. Хотя конкретно сейчас от головного мозга толку мало, тот дрожит в нерешительности, боясь и бездействием оскорбить, и с действием не угадать. Решив все же, что стоять навтыжку, держа руки по швам - вариант заведомо проигрышный, Аурел осторожно опускает ладони на острые лопатки Арлетты. И ещё раз что-то сумбурно повторяет про свою радость, заранее зная, что дело давно уже не в словах.

Арлетта Давенпорт

Грань? Какая грань?

И не напоминайте даже. Не до граней теперь.

Арлетта, честно говоря, сама не предполагала, что её жест может быть расценен так серьёзно. Но Аурел тут же напрягся так, словно девушка его не обнимала, а щекотала кинжалом. Сама же Арлетта, почувствовав на спине тёплые ладони юноши, неожиданно едва не попыталась под этим теплом стечь к ногам парня ошалевшей сентиментальной кляксой, бесформенной и влюбленно льнущей к коленям.

Он мой ученик, напомнила самой себе Арлетта, цепляясь за услужливо всплывший в голове аргумент, пытаюсь привычно спрятаться за правила, статусы и иерархию. Только сегодня знакомая до боли фраза вдруг исказилась, словно истерлась, распалась на части и осколочно прозвучала совсем по-иному: *Он - мой*.

- Я скучала. Ужасно скучала по тебе, - призналась Арлетта. И коротко поцеловала Аурела - но достаточной смелости не набралась, поэтому поцелуй пришелся юноше в угол губ. И тут же Давенпорт слегка откинула голову назад, ловя взгляд Аурела и пытаюсь понять - в этих столь любимых ею умных тёмных глазах, где раньше печаль причудливо мешалась с упрямой надеждой, что было в них теперь?

Аурел Виеру

О кинжале речи, конечно, не шло, но все равно, для Аурела такие тесные объятия наставницы были скорее рискованными, чем идиллическими. Юноша ещё прекрасно помнил, как Арлетта только что не рисовала вполне реальную черту в пыли, обозначая контуры своей суверенной страны: сильнее не сближаться. А теперь эта черта ощутимо затапывалась, понемногу стиралась - и Аурел, вместо того, чтобы поверить в чудо и расплыться в нежной щенячьей улыбке, подобно трогательному шпицу, наоборот, только напрягся, ожидая, что мираж в любой момент может рассеяться и придётся отступать на исходные позиции, к уже знакомым до зубной боли окопам вытоптаным едва ли не на километр вглубь.

Арлетта же - в честь встречи, видно - решила именно сегодня быть непривычно, почти непозволительно, не по-наставнически ласковой. Во всяком случае, вот это уж точно нельзя расценивать как воспитательную работу над учеником, ошалело подумал Аурел, ощутив мимолетное, пожалуй, даже робкое прикосновение к губам. Сердце отозвалось на этот жест наставницы моментально и охотно, бешено заколотилось в груди, проходясь по рёбрам и лёгким артиллерийской канонадой, мешая свободно дышать.

Аурел не без труда заставил самого себя не смаковать мгновение, а худо-бедно анализировать его - *Господи, только бы не ошибиться сейчас, не ляпнуть ерунду!* -

хотя ледовито-голубые глаза Арлетты, притягивающие к себе хуже и неотвратимее магнитов, изрядно мешали ледовой голове сосредоточиться. Юноша на мгновение опустил ресницы, стараясь как следует, вдумчиво взвесить каждое подобранное им слово. И спросил, чувствуя, как губы взрезает невольная, шальная, полная надежды улыбка: - Это значит "может быть"?...

Арлетта Давенпорт

Что правда, то правда - цеплялась за юношу Арлетта сейчас совсем не по-наставнически. Как будто она из них двоих была не строгим мастером, а ученицей с трясущимися коленками. Жалобно смотрела снизу вверх, умоляя понять и не отталкивать, и никак не могла не выражать эту жалобную мольбу лицом столь отчётливо, спрятать её куда-нибудь вглубь себя.

Чертова вода, на которой волнение сразу же расходится красноречивыми кругами.

- Почти так, - расплылась в ответной, полной облегчения улыбке Арлетта. И тут же, всё-таки испугавшись этого заявления в самый последний момент, поспешила дать задний ход: - Только не так смело. Давай сформулируем так: я больше не уверена в том, что должна говорить тебе "нет". Это звучит лучше, чем было раньше?

И самой себе хотелось дать пощечину за то, какой трусихой она опять оказалась. Арлетта сейчас была предельно близка к тому, чтобы произнести решительное "да", но позволила себе погрязнуть в бесконечных "но". И то, что Аурел её ученик, и то, что он на несколько лет младше, и то, что у Арлетты есть трое детей от другого, - всё это с самой их первой встречи сплеталось в непреодолимую паутину преград. Броситься на неё всем телом и порвать наконец Давенпорт опять не смогла. Арлетта ограничилась тем, что позволила себе взять юношу за руку. И, стараясь, продолжать говорить всё так же легко, спросила: - Ты очень торопишься туда, куда ты шёл? Сможешь меня проводить? Или, может быть, встретимся позже вечером? Я соскучилась по тебе. Честное слово. Трехминутного столкновения мне мало.

Аурел Виеру

- Звучит как песня. Лучшая на свете, - честно сказал Аурел, ощущая, как губы с каждой секундой всё сильнее растягивает радостной, абсолютно неуправляемой улыбкой и ничего не умея с этим поделать. Слова Арлетты, даже при всей их пугливой нерешительности, при всех попытках девушки на один шаг вперёд сделать два шага назад, были очень нужным сигналом. Признаком того, что неумолимый доселе ледник наконец начинает таять. И не так уж важно, сколько ещё лет потребуется, чтобы растопить его окончательно. Сейчас главным было, что, оказывается, имело смысл ждать и продолжать надеяться.

И это определённо лучший из возможных раскладов. Если бы она сказала "да" - я бы тут же всё испортил, потому что не смог бы поверить, мимолетно подумал Аурел. Осторожно сжал скользнувшие к нему в ладонь тонкие пальцы Арлетты и доверчиво, бесхитростно поделился: - Вы знаете, сифу - судя по моим ощущениям, я шёл, чтобы встретиться с вами. Поэтому теперь я уже никуда не тороплюсь. И, конечно, смогу вас проводить. Я полностью ваш, распоряжайтесь мною как пожелаете. Сифу, хотите, я вас до монастыря на руках донесу? - в приступе влюбленного вдохновения вдруг спросил Аурел. Сейчас это совсем не казалось ему чем-то невозможным или хотя бы подвигом - разве что из серии тех обыденных мелких подвигов, которые для любимой девушки можно совершать хоть каждый день, а возможно, даже и не по одному разу. Ну и в дополнение к тому, что сейчас это предложение совсем не

казалось юноше неосуществимым - вдруг просто безумно захотелось пронести Арлетту на руках хотя бы несколько шагов. В этом было бы нечто более доверительное и интимное, чем в простых объятиях.

Да и к тому же, раз границы сегодня мечутся и никак не могут найти своё место - почему бы и не подвинуть их ещё немного, продолжая расширять горизонты отношений.

Арлетта Давенпорт

В первый миг Арлетта напряглась, услышав описание ощущений Аурела - звучало явно не обыденной простотой. Не сразу получилось включиться в привычную, пронизанную магией волну и сообразить: наверное, это у ученика прорезается прорицание. Ничего криминального, даже наоборот, это приятно. Повод обрадоваться тому, что ученик продолжает развиваться, а не замурован наглухо в своих изначальных способностях.

- Знаешь - мне очень приятно, что ты так меня ждал, что даже угадал, когда именно возвращаюсь, - честно сказала Арлетта, безуспешно пытаясь улыбнуться более-менее сдержанно, а не поперёк себя шире, словно Чеширский кот. По меньшей мере, в этом девушка была абсолютно синхронна с Аурелом, как будто они пытались перещеголять друг друга шириной радостной улыбки. По меньшей мере, в этом они с юношей нашли друг друга.

Да и, пожалуй, не только в этом.

- До самого монастыря - это, я полагаю, всё же будет перебор, - засомневалась Арлетта. Но это не помешало Давенпорт, поддаваясь на авантюрное предложение, с лёгким волнением кивнуть: - Но я определённо хочу, чтобы ты понес меня на руках.

Кивнула и только потом задумалась: Тэрус, в общем-то, тоже носил. Что потом ничуть не помешало ему раствориться в закате с искусством бывалого фокусника. Арлетта усилием воли отогнала неприятные мысли - это всё зависит не от рук, которые несут, а от головы, которая над этими руками приделана, и нечего с места в карьер всякие неприятные вещи выдумывать, - улыбнулась и положила ладонь юноше на плечо. Ну не с этого же катастрофы начинаются, в самом деле.

Аурел Виеру

Глядя на Арлетту и ее широкую, радостную улыбку, Аурел ощущал невероятное шальное вдохновение - то, которое позволяет городами ворочать и совершать еще самые разные трогательные глупости невероятных, самых разных, хоть бы даже и космических почти масштабов. Что уж там говорить о том, чтобы поднять любимую женщину на руки. Это и за подвиг даже считаться не может - так, нежный знак внимания.

От которого она, я боюсь, откажется.

Правда, как только Арлетта начала говорить, Аурел немедленно понял, что она согласится. Когда хотят решительно отказать, не заходят так издалека и так осторожно. Ласковое "хочу" из уст Арлетты прозвучало почти как музыка, продлевая чудо - даже если всего на несколько шагов, это тоже будет очень много. Аурел улыбнулся, почувствовав, как ему на плечо легла теплая ладонь. И подхватил Арлетту на руки.

Она показалась ему очень лёгкой. И, вопреки знанию о том, что мастер Давенпорт вообще-то преподаёт в Линь Ян Шо боевые искусства, беззащитно хрупкой - одновременно и хотелось прижать её к себе как можно крепче, и было страшно

ненароком причинить ей боль. Не понимая, можно ли даже пытаться всю эту невыразимую нежность передать словами, Аурел ограничился тем, что бережно погладил Арлетту указательным пальцем по ноге, чуть выше колена - короткая, мимолетная, почти незаметная ласка. И влюбленно пообещал перед тем, как зашагать в сторону монастыря: - Сифу, я вас опущу на землю где пожелаете. Вы только прикажите.

Арлетта Давенпорт

Может быть, Арлетта и опрометчиво сказала "хочу" - но повторила бы ровно всё то же самое, если бы можно было отмотать назад и переиграть по новой. Ей почему-то казалось, что если это и ошибка, то тогда уж одна из тех, которые определённо стоит совершить.

Да и тем более, возможности остановиться и отказаться всё равно уже были безвозвратно упущены, все до одной. Потому что как раз Аурел своих шансов на все стороны не разбазаривал, вцепляясь в них клещом, - и, едва получив разрешение действовать, немедленно сгреб девушку в охапку.

Арлетта коротко охнула, когда её ноги оторвались от земли; чудом удержала в горле рванувшийся наружу от неожиданности визг и обеими руками обняла Аурела за шею. Пока американке казалось, что она летит, ей хотелось за что-нибудь или за кого-нибудь держаться - просто на всякий случай, если полёт вдруг по той или иной причине сменится падением. Падения не случилось, но сердце у Арлетты всё равно попыталось подскочить куда-то в горло, и причин тому, как оказалось, миллион. Начиная с той, что её надёжно обнимает и ласково трогает за колено красивый и безнадежно влюбленный юноша, и заканчивая тем, что у красивого и безнадежно влюбленного юноши крепкие плечи, теплая шея и мягкие волосы.

Последнее почему-то впечатлило Арлетту больше всего. Возможно, потому, что никак не вязалось с тем, как эти же самые волосы обычно торчали во все стороны острыми иголками. Арлетта гладила юношу по затылку, пропускала мягкие прядки между пальцами и рассеянно обещала: - Конечно. Обязательно скажу. Только... ещё не сейчас, ладно?
